

ТЕАТР

УТВЕРЖДЕНИЕ
МОЛОДОГО ДАРОВАНИЯ

Народный артист СССР К. П. Хохлов, долгие годы бывший художественным руководителем Киевского театра имени Леси Украинки и много сделавший для пополнения труппы способной молодежью, бывало, говорил:

— Молодого актера надо похвалить своевременно, но не преждевременно.

Старого, взыскательного мастера театра коробило, когда ему приходилось читать поспешно написанные критические рецензии под громким заголовком: «В творческой лаборатории Н.». Сценическая биография на все лады расхваливаемой актрисы или актера исчерпывалась в таких рецензиях всего лишь несколькими ролями, притом — ролями специфического характера, в которых данные исполнителя и действующего лица во многом совпадали, — и о мастерстве перевоплощения говорить по сути было еще очень рано. А ведь оно — мастерство перевоплощения — и является основным показателем одаренности актера.

Вознесенные до небес молодые актеры, уверовав в безудержное славословие, нередко переставали серьезно работать над собой, совершенствовать свои природные способности, творчески заставляли, а то и деградировали. Такие случаи имели место, к сожалению, и в практике театра имени Леси Украинки.

Творческому росту молодежи мешала порой и невнимательность режиссуры, часто поручавшей молодым исполнителям очень схожие между собой роли, что не могло не повлечь за собой и повторяемости сценического рисунка. Конечно, даже ярые противники так называемого актерского амплуа вынуждены считать с природой дарования и данными исполнителя. Человек, лишенный чувства юмора, не сыграет комической роли, и, наоборот, всегда существует опасность, что в руках приращенного комика трагедийная роль приобретет комедийную окраску.

И все же, как важно, чтобы актер, особенно молодой, имел дело с разнородным литературным, а значит — и жизненным материалом, чтобы ему приходилось создавать разные образы, разные по возрасту, социальной биографии, духовному облику, психологическому складу, внешней и внутренней характеристике. Однотипность ролей угрожает актерской однотонностью, что, конечно, не следует смешивать с ощущаемой в любых ролях яркой актерской индивидуальностью.

Одному из одаренных представителей молодой актерской поросли театра имени Леси Украинки — Олегу Борисову — также приходится играть однородные роли. Пьесы были разные, а образы родственные — по физическим данным и духовной сфере. То были преимущественно только что вступающие в жизнь молодые люди с трудными, неуравновешенными, но всегда самостоятельными характерами. Таковы были сыгранные О. Борисовым герои пьес В. Розова и других советских драматургов. Пожалуй, из этого однотипного плана выпадала лишь роль оставшегося солдата Коня в горьковской пьесе «Враги». Но именно эта работа молодого исполнителя заставила поверить в Олега Борисова, как в одаренного актера, остро чувствующего тонкую природу сценического искусства, обладающего незаурядным актерским обая-

нием, глубоко постигающего сущность изображаемых лиц. В этой же роли Коня, образа далекого от всего того, что играл до того Борисов и что было привычно его актерской палитре, — исполнитель обрадовал не столько внешней комичностью персонажа, сколько своеобразием внутреннего мира старого солдата, любителя пофилософствовать и «подразнить» господ, олицетворяющего в себе здравый народный смысл. Все в Коне — от старческой, но по-солдатски старческой походки и до несколько растянутых насмешливых интонаций речи — выдавало в нем много пожившего, бывалого человека, знающего цену людским слабостям и несправедливостям, умеющего обличать свои явно иронические реплики во внешне серьезную форму.

И вот Олег Борисов выступает в новой роли, вернее в двух ролях в одном и том же спектакле. Речь идет о последней премьере театра имени Леси Украинки «Комедия ошибок» В. Шекспира. В этой — одной из ранних и наименее проблемных пьес гениального английского драматурга — Олег Борисов исполняет роль близнецов Дромия — Эфесского и Сиракузского, находившихся на услужении у таких же близнецов — господ Антифолов.

Мы не собираемся писать рецензию об этом живом, веселом, хотя и несколько шумном спектакле, остроумно и изобретательно поставленном В. Нелли. Мотив близнецов в мировой комедии не новый, да и пьеса Шекспира, по сути говоря, является переделкой пьесы «Менехмы» римского писателя Плавта. Путаница, происходящая в комедиях в результате участия в них близнецов, порождает действительно много смешных ситуаций. Это видно и в аналогичных пьесах советских драматургов, ну, хотя бы в сатирической комедии недавно скончавшегося украинского литератора З. Мороза «Близнецы», с успехом идущей в нескольких театрах Украины. (Кстати, если уж у театра лежала душа к мотиву близнецов, то почему бы ему не взяться за пьесу советского драматурга?).

Играть актеру в одной пьесе две роли — задача довольно трудная, тем более, что роли эти схожие по всем решающим признакам — и биологическим, и социальным, и профессиональным. Задача значительно облегчилась, если бы исполнитель имел дело с разными людьми — по внешности, возрасту, общественному положению. А тут человеческие свойства героев совпадают во многом — они одноклассники, слуги, люди из народа.

И надо отдать должное молодому актеру — он великолепно справился с труднейшей задачей. Его Дромия не одинаковы — не только потому, что они носят разные головные уборы, а в силу различия человеческих натур, темпераментов, духовных обликов. Один — весь в движении, умен, жизнерадостен, чертовски ловок и находчив, как, впрочем, и многие слуги в классических комедиях. Другой — несколько унылый, недоумковатый, явный пессимист и неудачник, по духу своему совершенно чуждый брату. Изображать двух таких схожих и несхожих лиц, конечно, не легко, особенно если учесть, что образы сменяются молниеносно и исполнитель приходится очень быстро преображаться. Без высокого искусства перевоплощения это сде-

лать трудно, пожалуй, даже невозможно. И дело не только в физическом напряжении, в том, что О. Борисову приходится долго бывать на сцене, много и часто передвигаться, все время добиваться выразительного пластического рисунка, а главным образом — в необходимости создания психологически правдивого внутреннего образа героя. И это превосходно удалось актеру. Зритель знает, что роль двух Дромия играет один и тот же исполнитель, но верит, что перед ним два человека, верит не в силу театральности условности, а потому, что перед ним действительно действуют два разных типа.

Олег Борисов славится своей богатой пластикой, щедрой мимикой (он ею блеснул и в спектакле «Комедия ошибок», хотя бы в сцене, когда показывал обезьянью рожу), но сила актера — в его внутренней правдивости и убедительности. Это с особенной яркостью сказалось в новой работе молодого мастера сцены, являющейся украшением всего спектакля.

Почему так радует новая работа молодого актера? Потому, что она свидетельствует о наличии одаренных кадров, способных достойно нести вперед творческую эстафету. Успех Олега Борисова говорит и о том, что молодое актерское поколение не замыкается в пределах ограниченного круга ролей, много и плодотворно трудится над шлифовкой изображаемых образов, в чем им помогают опытные и требовательные режиссеры, как это было и в «Комедии ошибок».

Иосиф КИСЕЛЕВ.

На снимке: два Дромия (братья-близнецы) — артист О. Борисов.

Фото Е. Рагузина.